

Леопольдов Андрей Филиппович

**Исторический очерк Саратова и
пугачевщины**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Филиппович Л.**
Исторический очерк Саратова и пугачевщины / Леопольдов Андрей Филиппович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 70 с.

ISBN 978-5-519-93197-7

ISBN 978-5-519-93197-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ САРАТОВА И ПУГАЧЕВЩИНЫ.

Названіе Саратова татарское, состоитъ изъ двухъ словъ: *сарай*--желтый и *тау* или *тавъ*—гора. Вѣроятно, оно произошло отъ названія урочища высокой, утесистой, глинистой горы, лежащей противъ города или на правомъ берегу Волги, или при устьѣ рѣки Саратовки, гдѣ онъ былъ первоначально и гдѣ, можетъ быть, было татарское селеніе. Это названіе осталось отъ татаръ и для русскаго города *).

Въ послѣдніе годы царствованія Ѳедора Іоанновича устроены многія пограничныя крѣпости, въ числѣ которыхъ основанъ и Саратовъ на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ, впадающей въ нее, р. Саратовки, въ 1591 или 1592 г., слѣдовательно, спустя около 36 лѣтъ позже Царицына **).

Заволжскій Саратовъ былъ окруженъ двойнымъ землянымъ валомъ, исключая боковъ, къ которымъ приливались Саратовка и Волга, въ треугольникѣ. Этотъ небольшой городокъ въ степи, которому судьба опредѣлила впослѣдствіи времени сдѣлаться зна-

*) Здѣсь многія селенія и рѣки носятъ татарскія названія, напр. Мечетное, Увѣкъ или Укекъ, Алтата, Иткарка, Меликъ, Щелкапъ, Ахмать и пр.

**) Сказаніе это взято мною изъ рукописной книги: „Топографическое описаніе саратовской губерціи“, написанной въ началѣ нынѣшняго столѣтія, правителемъ дѣлъ канцеляріи губернатора, Павломъ Кривскимъ и хранящейся въ саратовскомъ губернскомъ правленіи. Я видѣлъ ее, читалъ и выписалъ это сказаніе. Тамъ же была бархатная книга рескриптовъ Екатерины, Павла и Александра I за ихъ подписями и одинъ собственноручный императора Павла. Книжки эти сгинули въ послѣдній пожаръ саратовскихъ присутственныхъ мѣстъ. Отмѣтка о саратовской мѣстности есть въ книгѣ „Большаго чертежа“, писанной въ началѣ 16 столѣтія. Въ государственномъ архивѣ, вѣроятно, хранится и указъ объ основаніи Саратова.

чительнымъ въ государствѣ по своей торговлѣ и многочисленному населенію и быть центральнымъ пунктомъ управленія провинціального, сначала былъ въ родѣ редута или кордопа военного отъ набѣговъ ордынцевъ; къ нему приселялись русскіе, постепенно увеличиваясь, и оставался онъ на мѣстѣ первоначальнаго основанія около 13 л., какъ говорили старожилы. Нахлынувшіе ордынцы разорили его до основанія. Впрочемъ, изъ прежняго Саратова вынесены были на новое мѣсто нѣкоторыя церковныя иконы, что заставляетъ думать, что жители не внезапно ушли оттуда; впоследствии и Животворящій Крестъ привезенъ отъ калмыковъ, который нынѣ находится въ киновіи.

Развалины города доселѣ видны на пространствѣ 22,500 кв. сажень. Каменныхъ строеній въ немъ не было; замѣтны только ямы, бугры и груды камня отъ развалившихся печей; самый валъ разровнялся отъ времени. Въ развалинахъ, частію нынѣ подмываемыхъ Волгою, находятъ монеты тѣхъ временъ и разныя металлическія вещи. Церковь, вѣроятно, была одна и та — деревянная: во первыхъ — слѣдовъ ея нѣтъ, во вторыхъ пепелище или развалины города занимаютъ небольшое пространство; въ третьихъ — самый городъ недолго тамъ существовалъ. Но управляли имъ уже воеводы.

На правый берегъ Волги Саратовъ перенесенъ около 1605 года. Первое населеніе было тамъ, гдѣ Казанская церковь, близъ Волги. Преданіе народное единогласно говоритъ, что нѣсколько иконъ въ ней хранящихся въ трапезѣ, съ лицами крупными, перенесены изъ стараго Саратова. Здѣсь онъ былъ уже болѣе укрѣпленъ деревянною стѣною — тыномъ, валомъ замланнымъ съ башнями и воротами. На Соколовой горѣ, съ востока надъ ними нависшей, была устроена каланча или сторожевая башня, на которой стоялъ караулъ, сторожившій хищныхъ ордынцевъ и извѣщавшій городъ объ ихъ прибытіи.

Саратовъ на новомъ мѣстѣ имѣлъ гораздо болѣе безопасности, хотя и здѣсь по временамъ все еще были на него набѣги изъ за Волги и съ нагорной низовой стороны.

Татары, ногаи и калмыки хотѣли выжить русскихъ изъ этого обильнаго края. Русскіе мужались и сильно противились имъ.

Сначала городъ былъ не великъ. Но скоро народонаселеніе его стало прибывать изъ внутри Россіи, какъ въ мѣсто привольное и обильное всѣми благами природы. Вскорѣ по переселеніи Саратова изъ за Волги мы видимъ въ немъ уже три деревянныя церкви: соборъ во имя живоначальной Троицы, Казанскую и Смоленскую. При Казанской церкви, говоритъ преданіе, былъ мужской монастырь *) съ каменною оградою и кельями, которыхъ остатки доселѣ еще временемъ не совсѣмъ изглажены. Тутъ же были и каменные лавки, цѣлыя доселѣ, съ узенькими дверями желѣзными—тогдашній гостинный дворъ. Кстати упомянемъ о *часовнѣ*, построенной въ это же время, бывшей прежде за городомъ у московской заставы, а теперь находящейся внутри города. Въ ней замѣчательная святыня: Животворящій Крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія Іисуса Христа. Преданіе въ народѣ сохранилось, что этотъ крестъ принесенъ въ новый Саратовъ изъ стараго назадъ тому около 250 лѣтъ, что онъ за Волгою обрѣтенъ въ какомъ-то пустынномъ мѣстѣ, близъ рѣки Саратовки, калмыками, которые извѣстили о немъ русскихъ; послѣдніе взяли его, принесли въ городъ и устроили для него часовню. Стилъ изображенія распятія, доселѣ не повредившагося, очень древній. Теперь эта часовня перестроена въ прекрасную церковь. По духовной части Саратовъ приписанъ былъ въ астраханской епархіи въ 1602 г., съ селеніями по Волгѣ, Медвѣдицѣ и Хопру до Дона.

Въ это время бушевали самозванцы и разбойники. Въ поволжской вольницѣ, изъ донскихъ казаковъ, оказался нѣкто Августъ и назвался царевичемъ, *будто бы* рожденнымъ Ирипою, женою

*) Въ придѣлѣ есть евангеліе на престольное, находящееся доселѣ въ употребленіи и напечатанное въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патріархѣ Никонѣ, съ слѣдующею старинною надписью: „ЗСЗ (1699 года) марта въ XV день построено сіе на престольное евангеліе въ *Богородицкой* монастырь, въ придѣлѣ святители и чудотворца Николая, стараніемъ и тщаніемъ строителя іеромонаха Антонія Покровскаго“.

Федора Иоанновича, а Осиповикъ и Лавръ назвались внуками Грознаго. Они подступили къ Саратову, а имъ управлялъ вѣрный и храбрый воевода Замятня-Сабуровъ. Онъ отразилъ ихъ, а казаки съ досады умертвили ихъ. Извѣстный разбойникъ Стенька Разинъ обманомъ вошелъ въ Саратовъ—будто бы помолиться, ограбилъ казну, набралъ хлѣба и убилъ воеводу Козьму Лопухина и многихъ боярскихъ дѣтей *).

Въ 1684 году мы видимъ 7 церквей. Кромѣ собора, Казанской и Смоленской, по времени выстроены: Спаса-Преображенская на горахъ, Крестовоздвиженская (жен. монастырь), Введенская, (Покровская) и Вознесенская (Мих. Архангела, старая, теперь Едиповѣрческая). Изъ Казанской церкви монастырь переведенъ былъ на рѣку Увѣкъ или Увѣкъ, въ 7 верстахъ отъ Саратова, теперь церковь Спаса-Преображенія устроена для обители изъ мѣста пустынного **). Между тѣмъ соборъ деревянный въ Саратовѣ сгорѣлъ. Астраханскій митрополитъ Савватій, въ 1685 году прислалъ указъ о возобновленіи его и тоже деревяннымъ зданіемъ, но медлили строеніемъ. Преемникъ Савватія, Самсонъ прислалъ слѣдователя, архим. Іосифа. Постройка длилась до 1722 года. Собору даны: земля, покосъ и лѣсъ по указу Петра I, во время Его одиночнаго царствованія ***).

По просьбѣ ружниковъ и всякихъ чиновъ саратовскіе жители въ 1700 году просили царя, Петра Алексѣевича объ отводѣ имъ пахатной земли, пастбищъ и сѣнокосовъ. Просьба передана казанскому дворцу, гдѣ, по разсмотрѣніи ея, она уважена и отведена неизмѣримая область земли по Волгѣ и въ разныхъ урочищахъ. Прислана грамота, жалованная на имя стольника и воеводы Алексѣя Яковлевича Новосильцева, съ которой велѣно

*) См. описаніе Каспійскаго моря Миллера, изданное 1763 года. О Разинѣ я намѣренъ поговорить особо и съ большими подробностями.

**) См. Исторію Россійской іерархіи, книгу 2-ю стр. 76. Части 6 стр. 1005-ю, гдѣ онъ названъ Іоанно-Предтеченскимъ, съ придѣломъ 4 святителей: Петра, Алексѣя, Іоны и Филипа.

***) Свѣдѣнія эти мною почерпнуты изъ дѣлъ Астрах. Консисторіи, сообщенныхъ мнѣ покойн. Прот. Н. Г. Скопиннымъ. Онъ вѣкогда служилъ въ Астрахани и былъ членомъ консисторіи.

оставить копию въ приказной избѣ, а подлинную отдать жителямъ. Грамота писана на Москвѣ, лѣта отъ Р. Х. 1701 года марта 31 дня. Въ Саратовѣ этотъ актъ сгорѣлъ 1701 года и въ Москвѣ тоже. Остались у любопытныхъ списки владѣнной грамоты, которая была писана стариннымъ почеркомъ; многія слова подъ титлами и многія буквы на манеръ церковныхъ и полууставныхъ. Саратовъ всегда руководствовался грамотою, но едва ли 10 часть земли, только 86,055 дес. осталась: остальные отданы казакамъ, владѣльцамъ и проданы въ казну; отчего здѣсь развились: садоводство, земледѣліе, огородничество и другія отрасли хозяйства.

Въ августѣ 1717 года Саратовъ пострадалъ отъ нападенія на здѣшній край татаръ крымскихъ и кубанскихъ *). Петръ I прогналъ ихъ. Они разорили: Царицынъ, Пензу, Симбирскъ, Инзаръ, Петровскъ и Ломовъ. Между Саратовомъ и Пензой охраною поставлены были драгунскіе полки, а отъ Царицына до Паниина (дон. станицы) лопатники устроили земляную линію съ крѣпостями.

Въ 1722 году Петръ I посѣтилъ Саратовъ. Встрѣчу его и пріемъ мы уже знаемъ (№ 111 «Сар. Сир. Листка» 1872 г.). Онъ здѣсь принималъ калмыцкаго хана Аюку съ женою Дарма-Валою, обласкалъ ихъ и подарилъ имъ позолоченую карету. Петръ I представилъ Императрицѣ жену, дочь хана и приближенныхъ къ Аюкѣ калмыковъ. Императрица подарила ханшѣ богатые съ брилліантами и съ реліквіею часы, нѣсколько кусковъ парчей и дорогихъ матерій. Умный и извѣстный въ Азіи ханъ въ умиленіи сердца говорилъ: „теперь я спокойно умру, удостоившись видѣть Великаго Монарха Россіи и бесѣдовать съ нимъ“. Ибо хану было уже 60 лѣтъ.

Съ увеличеніемъ народонаселенія въ Саратовѣ сверхъ семи церквей до 1762 г. еще выстроены три: Спаса Неукотвореннаго Образа, Св. Пророка Іліи и Введенія Пресв. Богородицы; первую увеличилъ въ размѣрѣ губернскій прокуроръ В. М.

*) См. Голицына Дѣянія Петра Великаго томъ VI стр. 656 и 657.

Максимовъ; вторая была деревянная и кладбищенская; вмѣсто деревянной выстроилъ каменную, бывшій здѣсь губернаторъ А. Д. Панчулидзевъ; третья неизвѣстно кѣмъ выстроена. Прочія: Сошествія Духа Святаго, Вознесенія, Покрова (деревянная—казацья) и еще Вознесенія, Св. Митрофана, Воскресенія, (кладб.) Іоанна Предчети, Владимірская, равно и всѣ домовыя церкви выстроены въ теченіе XIX столѣтія *).

Екатерина II вызвала французовъ Вердье и Жанъ-Ру, дала имъ 60 дес. земли подлѣ города Саратова для шелководной плантаціи и производства шелка. Садъ разведенъ, но производство шелка шло плохо. Въ 1832 году принялись было опять за плантацію и добывали отличнаго шелку до 3 пудъ. Но идея шелководства не привилась къ Саратову и теперь садъ почти въ совершенномъ упадкѣ. Нужныхъ строеній для того никакихъ нѣтъ. Онѣ проданы съ торговъ.

Послѣ этого спеціальнаго дѣла Императрица Екатерина Великая сдѣлала для саратовскаго края болѣе крупное дѣло—дѣло огромнаго благотворенія. Двумя манифестами, изданными декабря 4 дня 1762 и іюля 8 1763 годовъ пригласила нуждавшихся иностранцевъ въ раздольную и богатую Россію съ дарованіемъ имъ разныхъ выгодъ, правъ и преимуществъ. Они пришли и поселились въ разныхъ мѣстахъ, особенно сгруппировались по лѣвому берегу Волги близъ Саратова, всего въ 102 колоніяхъ. А въ 1797 году Императоръ Павелъ I учредилъ въ Саратовѣ для управленія колонистами контору опекуинства иностранныхъ поселенцевъ; контора эта была хозяйка и судъ ихъ, слѣдивъ за порядкомъ въ колоніяхъ во всѣхъ отношеніяхъ и продолжалась 75 лѣтъ до сліянія ихъ съ русскимъ сельскимъ населеніемъ въ 1871 году. Не очень давно учреждена здѣсь католическая семинарія, гдѣ образуются юноши для занятія въ колоніяхъ священно-служительскихъ мѣстъ. Въ Саратовѣ недавно переведена тирасполь-

*) Первую выстроилъ купецъ П. О. Тюлькинъ, вторую—Вирцовъ, третью—Казаки Волгскаго войска, четвертую Образцовъ, пятую дворянинъ Карповъ, шестую—мѣщ. Пичугинъ, седьмую—генераль Рылѣевъ восьмую—купецъ В. Д. Маминъ.

ская консисторія, завѣдывающая дѣлами по духовной части колонистовъ. Здѣсь имѣютъ мѣстопробываніе католическіе епископъ и его викарій. Есть надежда, что отъ сліянія иноземцевъ съ русскими, первые вовсе обрусѣютъ, развѣ останутся въ нихъ первообразъ (type), выговоръ (diction) и напѣвъ (intonation) нѣмецкіе. Они въ Россіи—капля въ морѣ. Опытъ смѣшенія мордвы съ русскими доказалъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первые забыли даже свой языкъ и говорятъ по русски. Былъ слухъ, что здѣсь у лютеранъ, въ началѣ XIX столѣтія, былъ суперъ-интендантомъ извѣстный нѣкогда ученый профессоръ философіи с.-петербургской духовной академіи, Феслеръ, который будто бы, между прочимъ писалъ исторію иностранцевъ, переселившихся въ здѣшній край, по просьбѣ ихъ. Неизвѣстно, было ли это сочиненіе издано въ свѣтъ, а оно было-бы очень интересно для совокупнаго соображенія и общаго свѣдѣнія о краѣ. А то мы только знаемъ, что въ Саратовѣ есть церкви: католическая, лютеранская, тираспольская консисторія и упраздненная контора. Вотъ почти только историческіе факты объ нашихъ инопземцахъ!

Но въ самый разгаръ могущества и славы царствованія Екатерины II была потрясена юго-восточная окраина имперіи человекомъ ничтожнымъ, взбалмошнымъ и злонамѣреннымъ. Это былъ рядовой донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, назвавшійся именемъ покойнаго императора, Петра III. Искра бунта самозванцемъ была брошена въ краю простодушномъ, довѣрчивомъ, при обстоятельствахъ немного неспокойныхъ тамъ, на Уралѣ, среди казаковъ, 1773 г., и произвела опустошительный пожаръ въ 5 губерніяхъ. Пожаръ длился около двухъ годовъ и охватилъ край. Войска правительства были отвлечены въ Турцію на войну, отчего и замедлилось усмиреніе бунта. Предлоги вымышлены пройдохю удачно: имя цари, хотя и умершаго, и вольность крѣпостнаго народа съ какимъ-то злорадствомъ злодѣи на пагубу дворянскаго сословія. Этотъ эпизодъ русской исторіи очень важенъ и любопытенъ.

Вотъ этотъ эпизодъ:

Многіе изъ русскихъ литераторовъ изображали эту буйную и несчастную для Россіи эпоху, не зная ни виновника ея, ни фактовъ, здѣсь совершенныхъ пошлымъ пройдохою и злодѣемъ. Одни ставили Пугачева, такъ сказать, на ходули и выставляли глупаго, дерзкаго, пьянаго, развратнаго и отринутаго вопъ изъ казачьяго круга простаго донскаго казака на ряду или еще выше дѣйствительныхъ героевъ, каковы были въ Франціи Тюрень и Вобанъ, въ Россіи—Суворовъ, Румянцевъ и другіе. Другіе присвоивали ему небывалые, вымышленные ими факты. Нѣкоторые хотѣли видѣть въ немъ подставное лицо враждебныхъ и завистующихъ нашему благоденствію иностранцевъ, будто-бы воспитавшихъ дерзкаго крамольника во вредъ и потрясеніе Россіи. Всѣ эти нелѣпныя сказанія писакъ и выдумщиковъ и смѣшны, и оскорбительны для націи Русской, тѣмъ болѣе, что они высказываются русскими. Ящикъ просто открывался, между гѣмъ писакъ, вопреки всякой справедливости, пытались и выдумывали тутъ какія-то потаенныя пружины. Корча изъ себя глубоко-мысленныхъ политиковъ, они писали не исторію, а романъ, небылицу въ лицахъ, на перекорь ума здраваго. Этотъ замыселъ бунта осуществилъ пройдоха, взбударажившій добродушную Русскую чернь обольстительными словами свободы и завѣтнымъ именемъ царя, уже умершаго, но, по его умышенному мнѣнію, живаго, и въ лицѣ его будто тайно отъ смерти сохранившагося. Разоблачимъ эту простую истину, произвольно писакъ замаскировываемую.

Одинъ изъ пишущихъ *) говоритъ, что исторія Пугачевского бунта *необъяснена*, что и Пугачевъ есть *загадочный человекъ*, ожидающій будущаго историка. Сказаніе чисто вздорное. Исторія его ясна, какъ Божій день. Объ ней во многихъ мѣстахъ свѣ-

*) Это г. Мордопцевъ. Смотри его очеркъ, помѣщенный въ Отечественныхъ Запискахъ 1868 года подъ названіемъ: *Русскіе государственные дѣятели прошлаго вѣка и Пугачевъ*; а потомъ—прибавлены слова: *второй половины прошлаго вѣка*. Одумался, что ошибся; поправился, только изъ кулъка въ рогожку. Это далѣе будетъ видно.

жїя хранятся сказанїя; даже еще есть очевидцы этой булги или катастрофы. А государственное дѣло вполнѣ хранится въ архивѣ, дѣло, въ которомъ хранится указъ или приказъ Императрицы Екатерины II, гдѣ она повелѣла изслѣдовать пугачевское дѣло ясно, отчетливо и добросовѣстно; по нему судили и осудили его на казнь. Что еще? Она лично простила его, но законъ и оскорбленіе націи вызвали его достойную кару за пролитіе крови потоками и истребленіе многихъ цѣлыхъ родовъ дворянствъ и невинной черни.

Далѣе, у этого писателя, или, лучше сказать, бумаго-марателя, встрѣчаемъ такіа пресловутыя и уморительныя вещи о Пугачевской шайкѣ, что не знаемъ что съ ними дѣлать, вѣрить или смѣяться. Начинаетъ съ государственныхъ дѣятелей противъ бунтовщика: Кн. Голицына, Муффеля, Державина и Багратіона, Гр. Панина, Суворова и прочихъ защитниковъ отечества. Всѣхъ ихъ однимъ взмахомъ пера херить. О двухъ послѣднихъ говорить, что они спали и боялись стать съ Пугачевымъ лицомъ въ лицу. Пощадивъ только Бибикова, умершаго въ Бугульмѣ, храбраго Михельсона, за Царицыномъ въ пухъ его разбившаго, Дица, Цыплитева,—и только. И на всѣ эти сказанїя не упомянулъ ни одного источника, изъ коего онъ черпалъ ихъ. Извольте вѣрить на слово!... Разумѣется, акты лучше всего говорятъ совѣмъ другое.

Потомъ, когда Пугачевъ пришелъ въ здѣшній край, сочинитель распускаетъ буйную и пьяную его шайку чуть не до Москвы. Правда, она разбойничала здѣсь на берегахъ Медвѣдицы, Хопра и другихъ рѣкъ, но не дальше. Одна ватага пробралась къ Тамбову и не дошла до него: за 30 верстъ въ селѣ Разсказовѣ, поселіе подстерожили на пути мостъ; бунтовщики завязли въ рѣкѣ и пока барахтались въ ней, сзади жители накрыли ихъ и всѣхъ побили. Изъ этого можно заключить, былъ ли народъ *въ паническомъ страхѣ*, какъ говоритъ г. Мордовцевъ. Разумѣется, не безъ страха встрѣчали бунтовщиковъ, а иные изъ жителей укрывались отъ нихъ въ лѣсахъ и трупцо-

бахъ. Пограбивъ въ селѣ, банда уѣзжала, и все опять было въ прежнемъ порядкѣ; жители оживали и возвращались въ свои дома, часто ограбленные и сожженные.

Въ Саратовѣ разсказчикъ при Пугачевѣ нашелъ изъ обывателей какого-то Калмыкова съ записками и помѣстилъ самаго бунтовщика и самозванца въ домѣ козачьяго урядника Уфимцева, за услуги пожалованнаго комендантомъ города. А изъ очевидцевъ булги Пугачевской никто не зналъ Калмыкова, что это за личность, ни записокъ его; между тѣмъ уцѣлѣлъ дневникъ того времени смиреннаго дьяка Скопина, послѣ бывшаго священникомъ, гдѣ разсказаны различныя неистовства бунта: я читалъ его. Пугачевъ же вовсе не сходилъ изъ своего табора въ городъ съ горы Соколовой, обошелъ его къ западу и пошелъ къ Камышину. На другой день пришелъ въ Саратовъ Меллинъ съ своимъ полкомъ, и обыденно испеченнаго коменданта Уфимцева посадилъ въ острогъ. За измѣну его сослали въ Сибирь.

Пугачевъ у него идетъ къ Саратову по Симбирской дорогѣ, а не изъ Пензы, по Московской, гдѣ онъ самъ верхомъ гнался за поручикомъ Державинимъ и едва не закололъ покой.

Михельсона храбраго называетъ генераломъ, а онъ былъ еще только Подполковникомъ С.-Петербургскаго карабинернаго полка, состоявшаго подъ командою Шенелева (см. дѣянія Екатерины) и взятаго съ отрядомъ на театръ бунта Бибиковымъ за храбрость.

Обыватели Саратова будто сами являлись съ повинною къ шатру Пугачева, на Соколову гору, тогда какъ казаки насильно стогнали ихъ и Пугачевъ бранилъ ихъ за то, что они не покорились ему и не признавали Царемъ; это насиліе далѣе будетъ объяснено. Историкъ очень не казисто нарядилъ самозванца: Когда притгнали Саратовцевъ на гору, онъ сидѣлъ на какомъ-то возвышеніи во фракѣ съ кортикомъ, на головѣ шапка козацкая съ золотымъ крестомъ; ленту имѣлъ голубую, на правомъ плечѣ звѣзда, въ рукахъ зрительная труба. Словомъ, какимъ-то шуткомъ видѣли очевидцы.